

«Такого числа тоталитарных сект, как на Украине, не видел нигде»

ОСАЖДЕННОМУ ДОНБАССУ ТРЕБУЮТСЯ ВОЛОНТЕРЫ, КОТОРЫЕ МОГЛИ БЫ ПОМОЧЬ ВОССТАНОВИТЬ РАЗРУШЕННЫЕ ДЕТСКИЕ ДОМА, БОЛЬНИЦЫ, ШКОЛЫ

«Гуманитарная катастрофа» — слышим мы о ситуации в Донбассе который месяц. Люди остаются без крова, медикаментов, самого необходимого. В августе прошлого года в Луганскую и Донецкую республики МЧС России отправило первый гумконвой. Сейчас их число перевалило за 30. Однако все это время помощь пострадавшим осуществляют и просто неравнодушные люди: волонтеры, участники общественных движений, сотрудники предприятий. И этой частной помощью, которая не прекращается с начала войны, спасаются тысячи и тысячи пострадавших.

Один из центров, который формирует такую помощь, располагается в луганском Краснодоне. Только за май — июнь его сотрудники распределили среди луганчан 200 тонн гуманитарной помощи — продукты, вещи, лекарства. Корреспондент «ВП» побеседовал с его руководителем — нижегородцем Андреем ТИХОМИРОВЫМ, живущим в ЛНР больше года (на фото внизу), и узнал, как проходят будни гуманитарщиков и чем живет сегодня «мирный» Донбасс.

— Андрей, расскажи в первую очередь, как появилась ваша организация. И что она представляет собой сегодня?

— Началось все с Крыма, куда я приехал в феврале — марте прошлого года для участия в некоторых организационных мероприятиях. А когда возник Донбасс, переехал с группой единомышленников и бывших сослуживцев в Луганскую область — мы начали заниматься эвакуацией детей. Это было самое начало боевых столкновений, май — июнь, — первые шокирующие моменты, когда люди просто не верили в то, что происходит. Мы переправили через границу около 1500 человек — большинство из них удалось разместить на нижегородской земле. Причем принципиально старались не вывозить здоровых взрослых мужчин: а бежали они пачками и телевизоры с собой волокли, и взятки на таможне давали, лишь бы скорее пройти. Постепенно к нам примыкали новые добровольцы. В итоге было сформировано гуманитарное управление с центром в Краснодоне: со своими складами, транспортной инфраструктурой, военно-охранными отрядами. А также системой мониторинга: наши волонтеры постоянно объезжают города и села Луганщины, проверяют положение вещей на местах, общаются с муниципальными учреждениями, детскими домами, больницами. С семьями, которые находятся в группе риска из-за низкого социального положения. Таким образом, все свои грузовые потоки мы распределяем целевым назначением.

— Вопрос несколько риторический: добровольцев, желающих помочь разрушенному Донбассу, хватает?

— В Краснодоне в управлении сейчас у нас 100 человек. По регионам России — около тысячи участников. Ребята помогают. Но новые силы, конечно, нужны. Если в прошлом году во всех СМИ ажиотаж по поводу гуманитарной катастрофы в Донбассе был колоссальный, людей постоянно подстегивали, то сейчас ситуация стагнировалась. Соответственно, и число частных грузов снизилось. Вообще мы были бы очень рады принять у себя волонтеров, например студенческие стройотряды, которые могли бы помочь в восстановлении разрушенных поселков в тех районах, где уже спокойно. Жилье, питание, безопасность обеспечим. Если бы молодые ребята приняли участие в какой-то восстановительной работе, это, уверен, стало бы для них и важнейшим жизненным опытом. Приедут они в разрушенный гаубицами и танками детский дом, увидят маленьких детишек, которые будут просто бежать к ним и обниматься, и вместе с этими детьми начнут дома отстраивать...

— Какие населенные пункты в Луганской народной республике сегодня являются самыми пострадавшими? Где ситуация остается наиболее критичной?

— Города и села, примыкающие к линии разграничения огня. Чернухино, Дебальцево, Широкино, Брянка, Алчевск. Что бы ни говорили, мол, ситуация там стабилизируется — ничего она не стабилизируется. Помимо этого много проблемных белых пятен, которые находятся глубоко в тылу. Вот перед Новым годом чудом, я считаю, мы обнаружили в Краснодоне бабушку 92 лет — это уникальный человек, она расписывалась на колоннах Рейхстага, ушла на фронт в 17 лет, всю войну проползала медсестрой, вся грудь в медалях! А сейчас лежала у себя в квартире и умирала от голода. И к сожалению, очень много таких стариков, детей...

— Ситуация гуманитарная исправляется как-то в целом?

— Потихоньку налаживается, безусловно. Начинают предприятия включаться в работу. Где-то зарплату люди получать стали. Автобусы, трамваи поехали. Заработал в Луганске кинотеатр, который раньше назывался «Украина», а теперь — «Русь». Хотя проблем еще очень много.

— Ты постоянно передвигаешься по территории ДНР и ЛНР. В чем отличие этих республик?

— Визуально в ДНР больше порядка. Более системно и полно развернута работа мини-

Сайт Краснодонского управления гуманитарных операций: nvr-cknr.ru

Обстановка на Луганщине — напряженная.

стерств, ведомств. Что и не удивительно: Донецк — город-миллионник, там всегда было много крупных развивающихся предприятий. Луганск в плане административной организации еще многому надо учиться. И он учится. Хотя стоит понимать, что при Украине Луганская область интенсивно деградировала, ее урезали во всем. Использовали как такого подземного донора, из которого выкачивали все ресурсы. Луганск полностью был ориентирован на угольную промышленность: это сотни шахт, копанок и фактически больше ничего. Люди выживали как могли. Сейчас в Луганске более-менее спокойно. А в ДНР боевые действия по-прежнему активно ведутся: как бомбили, так и бомбят. Ту же Горловку полируют с утра до вечера. Месяц назад мы ездили в Донецк, остановились в гостинице и сразу попали под минометный обстрел. Обстреливать нас начали, как я понимаю, по нашим айфонам. Стоило их вырвать и убраться в пакетики с фольгой, как обстрел прекратился.

— Больше года ты живешь в Донбассе. Мирные переговоры, по-твоему, пошли на пользу?

— Абсолютно не пошли. В результате этого затяжного перемирия, которое вымотало всех — и мирное население, и ополченцев, да и украинскую сторону, появилось огромное число людей, которые уже не хотят перемирия. Для них слова о Минских договорах как красная тряпка — лучше даже не упоминать. Еще год назад можно было остановить кровопролитие — просто сесть за стол, выпить по рюмке горилки и прекратить друг по другу стрелять. Сейчас же гражданская война вступила в самую противную свою вторую фазу, когда есть неотмщенные с обеих сторон и возникает ситуация обоюдной мести. И людей уже просто так не остановишь.

— Когда видишь, как население Украины неустанно повторяет: Россия — враг, Россия во всех грехах виновата, Донбасс надо стереть с лица земли как оплот террористов, не дает покоя вопрос: как целая страна вдруг и сразу могла поддаться такому внушению? У тебя есть мнение на этот счет?

— Не вдруг и не сразу. На протяжении двух десятков лет на территории Украины

проводилась огромная работа по реформированию сознания людей. Например, такого количества тоталитарных сект, как на Украине, я лично не наблюдал больше нигде. Вот сам я из старинного русского города Нижнего Новгорода. Когда туда приезжаешь, весь город золотится куполами православных храмов. Так вот, в Донбассе православные храмы можно по пальцам пересчитать! В Краснодоне нет ни одного храма вообще. Этим никогда и никто здесь не занимался. Зато тоталитарных сект — всевозможных свидетелей, понятых, потерпевших, фокусников — пруд пруди! Ходишь и диву даешься: откуда их столько? В России на билбордах вдоль дороги размещают, допустим, рекламу автомобилей. А здесь — очередного «белого братства». Людей втаскивали в эти секты в течение многих лет, ломали их духовные скрепы, разбивали по группам. Им не за что душой зацепиться! И когда внешний враг вдруг вкинул такую затавку, как оранжевая революция, у них этого блока внутреннего, который бы защитил и спас, уже не было.

— Какое развитие ситуации в Донбассе и вообще на Украине тебе, как непосредственному участнику событий, кажется наиболее вероятным?

— Если рассуждать логически, то рано или поздно новороссийское движение начнет распространяться по всему юго-востоку страны. Украина поражена сейчас вирусом, а очень многих это не устраивает. Тем более у этого вируса есть одна особенность — он действует только какое-то определенное время. А потом происходит пресыщение психики человека этой заразой и он ее отторгает, включается инстинкт самосохранения. То, что пророссийские силы Донбасса будут двигаться в сторону Одессы, — это также объективная реальность. Не надо забывать, что от судьбы Одессы зависит будущее Приднестровья. А Приднестровье сейчас подвергается достаточно серьезному прессингу. И все мы прекрасно понимаем, что назад дороги уже нет, просто так мы этот наш славянский мир уже не вычеркнем.

Беседовал Сергей ПРУДНИКОВ
Фото из архива Андрея ТИХОМИРОВА